

ТРАКТАТ О ШПАРГАЛКЕ

Ю.П. Ивонин

Новосибирский государственный
университет экономики и управления
ivonin@nsaem.ru

Написание шпаргалки – это заявка на серьезное отношение к учебе, логическое продолжение добросовестной подготовки к экзамену. Недобросовестной студент шпаргалку не создаст. В то же время использование шпаргалок – дело малопочтенное, конфликтное, портящее нервы как студенту, так и преподавателю, а также угрожающее будущей карьере студента.

Ключевые слова: шпаргалка, образование, студент, академическая карьера.

Свобода – это право на несовершенство.

Николай Бердяев

Краткое методологическое введение. В работе решаются три взаимноисключающие познавательные задачи – описание, объяснение и оценка процесса использования шпаргалок как очевидного теневого института высшего образования. Автор стремился избегать слишком сильных аргументов и, следовательно, метафизических допущений. В работе принципиально не решается вопрос о месте шпаргалки в провиденциальном плане или в «мировом заговоре», устроенном всем известно кем. Работа выполнена в рамках позитивного знания и лишена далеко идущих выводов.

Вопрос о термине. В работе принято следующее рабочее определение. **Шпаргалка – совокупность средств, содержащих материал сдаваемого учебного курса в форме, пригодной для конфиденциального использования во время зачета или экзамена.** Это определение нуждается в пояснении. Я сознательно упомянул о конфиденциальности, а не противозаконности шпаргалок, поскольку не нашел в законодательстве ни запрета на ее использование, ни даже упоминания о ней. Означает ли это, что к использованию шпаргал-

ки применимо правило «что не запрещено, то разрешено», а преподаватель, преследующий пользователей шпаргалок, – превышает свои полномочия? Здравый смысл и руководящие указания властей позволяют утверждать противозаконность шпаргалки по аналогии, а значит, с репрессиями – всё в порядке, если сами репрессии действуют как «минимальное неизбежное зло»¹. Экзамен – это процедура удостоверения навыков и умений, доведенных до автоматизма и остающихся в голове после учебного курса. Экзамен вовсе не проверка того, что студент умеет читать и писать. Наконец, в определении шпаргалка связывается только с ситуацией экзамена (зачета). За их пределами шпаргалки не существует, а есть средства подготовки к ним.

Социология шпаргалки. Исследование шпаргалки зависит от его принципа (подхо-

¹ Именно в этой ситуации как никогда актуально применение усиленной формулы Максима Горького–Генриха Ягоды: «Если враг обнаружен, его уничтожают». Радикализация правила до выражения «Если враг не обнаружен, его все равно уничтожают (по подозрению)» есть основание для жалобы в деканат, который является лучшим другом студента.

да). Сложилось два: аксиологический (ценностный) и социологический (ценностно-нейтральный).

Широкие массы по обе стороны баррикад учебного процесса практикуют первый, изливая свои боли и обиды по поводу шпаргалок друг другу и контрагентам, различаясь лишь решением вопроса: шпаргалка – это «хорошо» или «плохо». Пример: «Кого мы учим, кругом одни обманщики! Сегодня двоих с экзамена выгнал!»; «Классно я сегодня препода провёл, все списал, а он и не заметил!» Недостатком первого подхода является скрытое допущение *свободной воли* участников шпаргалного процесса, которые могут использовать шпаргалку, а могут и воздержаться от этого. Это верно в том смысле, что оценка² реализуется в ситуации выбора между несколькими возможностями. Если нет выбора (и свободы), то и оценивать нечего – никто же не осуждает волка за то, что он съел ягненка. Однако ценностный подход подходит для исследования студенческого поведения в микро-масштабе – единичный студент может сделать выбор, масса уже подчиняется условиям. Использование шпаргалки носит массовый и повсеместный характер и поэтому необходимо понять, почему большое количество студентов – не стовариваясь – направляют свою свободную волю в это рискованное мероприятие под условным названием «Русская рулетка на учебном поле». В этом смысле нужно обратить внимание не на индивидуальную вину студента (она несомненна), а на особенности образовательной системы, в которой она может найти приложения. Сам автор придерживается мнения, что массовые процессы не есть продукт произвола, а представляют собой *необходимую* составляющую общества (или

² Оценка – это экспертиза пригодности какого-то предмета или операции в качестве средства деятельности.

его части). Эта точка зрения присутствует в науке и обычно называется «концепцией скрытой рациональности», но она находит поддержку в поэтической («если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно») и народной («нет дыма без огня») мудрости. Как это ни покажется странным, но использование шпаргалок столь же необходимо для учебного процесса, как и борьба с ними.

Написание шпаргалки – это заявка на серьезное отношение к учебе, демонстрация мотивации к учебе в экстремальной ситуации повышенного риска для воспроизводства себя как студента. Сессия – именно такая относительно короткая (один месяц) ситуация, когда риск оказаться «за воротами» вуза многократно «запкаливает» и превышает практически нулевой риск отчисления в иные периоды студенческой жизни. О таком неравномерном распределении риска говорит знаменитое утверждение: «От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год!». Степени риска соответствуют и средства управления им: экстремальная ситуация порождает экстремальные средства. Источник риска описывается при помощи закона невозможности логического перехода от дескрипции к прескрипции (И. Кант) – нельзя просто перейти от «знаю что» (выученного экзаменационного материала) к «знаю как» (построению ответа на экзамене). По-другому – это закон «информационного цейтнота», выраженный в афоризме Станислава Ежи Леца: «Обо всем написано, но не обо всем подумано». Общеизвестно, что студенту для подготовки к экзамену не хватает одной ночи. Доведение каши в голове до состояния упорядоченной системы знаний часто происходит в следующее мгновение после того как студент выходит с оценкой из экзаменационной аудитории.

Таким образом, использование шпаргалок – это управление рисками в учебном процессе, сведение таковых до приемлемого уровня. Если риск попасться со шпаргалкой *не превышает* риска получить неудовлетворительную оценку, то совесть масс, скорее всего, промолчит (индивидуальные носители обостренной совести на этом уровне анализа несущественны).

Итак, шпаргалка – это способ воспроизводства студента как агента образовательного процесса. Образовательные процессы различаются по странам и в каждой несут свои отличительные технологические и социальные признаки. Шпаргалка не нужна, если студент должен показать не репродуктивные, а креативные (творческие) способности как итог своего обучения – пишет эссе, а не отвечает по билетам. Шпаргалка бессмысленна в случае компьютерного тестирования с фиксированным интервалом смены тестовых заданий.

Можно без преувеличения сказать, что шпаргалка – пережиток докапиталистического прошлого системы российского образования. По единодушному впечатлению отечественных посетителей западных университетов, там студенты не списывают. В университетах, как и в тамошних странах в целом, большинство обитателей – павлики морозовы. Они не сочтут предательством «сдачу» шпаргалщика факультетскому начальству. Студенты ревниво следят за успехами друг друга, так как от их рейтинга (суммы баллов за предметы) зависит предложение работодателей, престижность будущего места работы. В России всего этого нет. Первоначальный карьерный рост выпускника зависит не столько от рейтинга, сколько от возможностей родителей, их связей и знакомств. Вот почему на Руси терпимое отношение к шпаргалщикам. Здесь лишь одинокая трагическая фигура препода-

вателя противостоит этому всеобщему надувательству. Распределение шпаргаллистов в студенческой среде есть предмет особого исследования, а пока можно высказать предположение, что пользование шпаргалкой описывается старинным китайским изречением: «10 процентов никогда не нарушают правил, 10 процентов нарушают их всюду и всегда, 80 процентов – не нарушают, потому что боятся».

Откуда берутся шпаргалки. Шпаргалка есть логическое продолжение добросовестной подготовки к экзамену. Недобросовестной студент шпаргалку не создаст. Экзаменационные вопросы разбросаны по: а) лекциям; б) семинарам; в) учебнику и иной рекомендованной литературе. Все это нужно вкратце свести в один текст, хотя основа шпаргалки – это лекции. Создание шпаргалки включает в себя логически-познавательные и художественно-ремесленные действия. Начнем с первого.

Написание шпаргалки – это преодоление информационной избыточности³ (недостаточности) конспекта лекций относительно цели действия – сдачи экзамена. Чем квалифицированнее преподаватель, тем труднее *логически* преобразовать его лекции в шпаргалку. Лекции последовательные, одно положение вытекает из другого. Выбросить что-то как лишнее невозможно: лишнего здесь ничего нет, как нет и пробелов в учебном материале. Остается только переложить лекции на другой носитель. Вместе с тем логические действия не устранимы из создания шпаргалки даже по прекрасному конспекту. Шпаргалка – это компактификация знаковых средств учебного материала, попросту преобразование одного текста в другой, менее громоздкий. Шпаргалки изобилуют условными значка-

³ Правило не действует, если студент решился на создание особо дерзкого варианта шпаргалки – «бомбы».

ми типа →, (.), сокращениями и аббревиатурами разного рода; предложения сводятся к немногим опорным словам и т.д. В общем, текст конспекта и текст шпаргалки не очень похожи.

В современном мире значимость логических действий снижается, но не исчезает совсем. Компьютерные технологии, изменение размеров шрифтов и прочие игры с форматированием текста позволяют «упаковывать» в маленькие листочки такое количество информации, которое невозможно при создании шпаргалки вручную. В случае компьютерной верстки мастер может позволить себе роскошь информационной избыточности изделия, однако это увеличивает время пользования шпаргалкой – всегда дефицитное и фрагментированное (списывать со шпаргалки приходится порциями). В этом смысле небрежность мастера противоречит фундаментальному требованию к шпаргалке – конфиденциальности.

Мало сформировать содержание шпаргалки, надо ее оформить. Оформление шпаргалки – действие индивидуальное, штучное (ремесленное). Каждый мастер создает шпаргалку «под себя», подыскивая материал, цвет чернил, шрифт, размер и т.д. Главный индивидуализирующий фактор – это острота зрения. В этом смысле физиология студента может сильно влиять на эргономические свойства шпаргалки. Однако есть общие параметры этого изделия, не зависящие от индивидуальности автора. Эти параметры подчинены требованию конфиденциальности. 1. *Компактность*. Шпаргалка не должна оттопыривать карман или придавать необычный вид иным средствам доставки ее в аудиторию. 2. *Маскируемость*. Шпаргалка должна сливаться с интерьером аудитории. Еще никто не писал шпаргалок на красных или зеленых листках. 3. *Извле-*

каемость и заметаемость. Шпаргалка должна свободно появляться и исчезать в случае опасности и по окончании подготовки к ответу. Попасться со шпаргалкой или демонстративно оставить ее – дурной тон. 4. *Читаемость*. Изделие должно читаться под любым углом и в любом самом неудобном положении, например, в складках юбки или между штанинами брюк. Поэтому в старину шпаргалки писались специально отобранными черными стержнями (гелиевые ручки исключались ввиду размываемости их чернил) и на особо контрастной белой бумаге. Сейчас на помощь мастеру пришел лазерный принтер (матричный и струйный не годятся).

Классификация шпаргалок. Для исследования используются несколько оснований классификации.

1. По особенностям получения и формам собственности: 1.1. свои. 1.2. заемные. 1.3. купленные.

2. По степени обработанности содержания: 2.1. артефакт. 2.2. разодранный конспект. 2.3. разодранный учебник.

3. По типу форматирования материала: 3.1. малоформатные изделия (классический вариант). 3.2. «бомба»⁴. 3.3. «Кентавр-предметы» (соединяющие несоединимое). Представляют переходный тип от «бомбы» к классической шпаргалке. Таковыми являются шпаргалки, маскируемые под официальные учебные документы, допущенные в экзаменационную аудиторию для свободного использования. Это распечатка шпаргалки в виде методички, программы сдаваемой дисциплины, обязательно с сохра-

⁴ «Бомба» – заранее написанные и, главное, развернутые ответы на листах, предлагаемых экзаменатором для подготовки ответа в аудитории после получения билета. Как правило, это листы формата А4 из старых курсовых работ, на чистой стороне которых подозрительный экзаменатор ставит личную подпись или печати деканата.

нением титульного листа и форматирования текста «под программку» – обилием абзацев, выделением названий учебных тем. «Кентавры» имеют огромное преимущество перед другими видами шпаргалок, поскольку неразоблачимы при стандартной прогулке экзаменатора по рядам. Однако их использование также и чрезвычайно опасно, поскольку они расцениваются даже либеральными экзаменаторами как неконвенциональный вид оружия и потому преследуются с особой суровостью.

4. По полноте изложения материала: 4.1. полные (включают все экзаменационные вопросы). 4.2. демо-версии, содержащие ответы на несколько сложных вопросов. Такие создаются запаниковавшими отличниками, по каким-то причинам не получившими «автомат».

5. По степени использования: 5.1. использованные (их материал перекочевал в официальный лист подготовки ответа). 5.2. потенциальные (были пронесены в аудиторию, но не использовались). 5.3. неиспользованные (изъяты).

6. По материалу носителя: 6.1. бумажные (классический вариант). 6.2. соматические (шпаргалка нанесена на тело, например, ладонь, запястье). 6.3. звуковые (коллеги бубнят вам на ухо ответ). 6.4. предметы двойного назначения («Левша-предметы»). Их изготовление требует особого мастерства и потому они обычно – еще и произведения искусства. Такова шариковая ручка, на поверхности которой наносят (обычно иголкой) математические формулы. 6.5. технические (располагаются на электронных приборах). 6.5.1. *пейджер (уже устарело)*. 6.5.2. мобильный телефон и смартфон. 6.5.3. карманный персональный компьютер (КПК) и комбинированные устройства (коммуникаторы).

Варианты классификации накладываются друг на друга. Наиболее распростра-

нено сочетание вариантов 1.1 – 2.1. – 3.1 – 4.1 – 5.2 – 6.1.

Использование шпаргалки. Процесс включает в себя: а) координацию действия участников; б) аксессуары и непосредственные действия с ними пользователя; в) среду (пользователей, подельников, симпатизантов, безразличных, контр-игроков).

А) Координация действия. Процесс реализуется в двух вариантах, выбор которых зависит от типа аксессуара.

«Кооперативный» вариант – соединение усилий пользователя и его подельников. Количество последних может меняться. Максимальное их количество требуется при использовании «бомбы». Самое большое неудобство последней – неизвестность распределения экзаменационных вопросов по билетам. Дефицит информации иногда преодолевается посредством exit pool. Метод хорош, если экзаменатор – педант и откладывает использованные билеты в сторону. Тогда каждый студент получает новый билет. Остается только свести полученные путем опроса сведения и передать изготовителю. Если преподаватель педантизмом не отличается и подкладывает использованные билеты обратно в исходную кучку, то указанный метод будет мало эффективен. Большая эффективность достигается при подключении к процессу лаборантки кафедры, где набирались и /или печатались билеты. Тогда изготовление «бомбы» гарантировано наполовину. Полная гарантия достигается только при доступе к ответным листам (черновикам ответов), заготовленным экзаменатором. Как правило, это «оборотки» старых курсовых работ, хранящихся на кафедре. Обычно, манеры заготовки черновиков преподавателей консервативны, т.е. известны заранее и сведения о них хорошо доступны в студенческой среде. Если преподаватель не одержим кон-

спирологическими увлечениями, то он не предъявляет чрезмерных требований к черновикам (ведь не фабрику же Госзнака использовать!). Защитных знаков, наносимых на черновики, не очень много: личная подпись преподавателя (это плохо), штампы деканата (это уже лучше, так как можно договориться с секретарем деканата, т.е. сверстницей и уже хорошо знакомой). Слабое место в этом варианте – поддержка лаборанта кафедры. Это – элита вузовского люмпен-пролетариата, как правило, студентка-заочница, высоко себя ценящая. Ей потребуются ответные услуги, трудоемкость которых заранее определить не удастся. Преимущественно кооперативным является и вариант с использованием компьютеризированных аксессуаров (описание см. ниже).

«Кустарно-индивидуальный». Сам создал, сам пронес, на свой страх использовать. Это основной вариант шпаргалочного процесса.

Б) *Аксессуары и непосредственные действия с ними пользователя.* Мало изготовить шпаргалку, важно ее пронести и достать. Как дорогостоящая кукла Барби, шпаргалка требует множества аксессуаров. 1. Одежда. Для мужчин – костюм «тройка», даже в летнюю жару. Неудобства компенсируются обилием карманов. Идеален костюм на размер больше носимого, однако решаться на такие затраты следует в том случае, если вы твердо уверены, что увеличение веса и габаритов тела опередят веяния моды. Для дам – длинная юбка со складками. Желателен бабушкин свитер «кенгуру» с гигантским сквозным карманом, но сгодится и клубный пиджак (по той же причине, что и «тройка» для кавалеров). 2. Головной убор (зимой). Лучше всего – объемное, высокое и меховое. Складывается на парту перед собой и ограничивает экзаменатору обзор ва-

шего рабочего места. 3. Черные очки, футляр для очков, сумка дамская (в зимнюю и весеннюю сессию), для кавалеров (независимо от ориентации) – сумочка геев. Размещаются также как шапки, при совместном использовании увеличивают маскирующий эффект. Сумки и шапки легко оборонять от предложений преподавателя переместить их на отдельный стол. Вы аргументируете невозможность такого перемещения сложной криминогенной обстановкой в аудитории. Если аргумент не пройдет, тоже не беда. Для того чтобы выполнить требование экзаменатора, нужно совершить несколько действий (подняться из-за парты, развернуться в проходе, скорчить физиономии соседям, вернуться к сумке за забытой там ручкой и т.д.). За это время шпаргалка может незаметно улечься под листок на столе. 4. Носовые платки (всесезонный аксессуар: зимой у вас насморк, летом – аллергия). Их должно быть много. Хорошо подходят для хранения шпаргалок на столе. Сравнительно неплохо защищены от дозора ввиду распространенности мнения о деликатном характере их как предметов личной гигиены. В случае явного интереса экзаменатора демонстративно используйте один из них. 5. Скрепка, банковская резинка для купюр. Шпаргалка – это единое целое. Листки надо скрепить, потеря хотя бы одного из них может привести к роковым последствиям. Поэтому им надо держаться друг друга. Крепление частей шпаргалки, средства и способы транспортировки изделия в аудиторию – это самая конфиденциальная часть шпаргалочного процесса. Поэтому она крайне трудна для изучения. 6. Обувь. Требования к ней минимальны; она не должна быть слишком высокой и узкой (извлечение шпаргалок из таких сапог может привести к неестественному изгибу фигуры и перемещению значительной ча-

сти тела под парту, что будет выглядеть естественно. Усложненная процедура извлечения изделия из высокой и (или) узкой обуви потребует дополнительных маскирующих действий: изображения внезапной хвори, скрутившей опорно-двигательный аппарат (если экзаменатор женщина) и изображение внезапной страсти эротического свойства, скрутившей те же и сопутствующие органы (если экзаменатор мужчина). Для шпаргалки типа 2.3 подходят валенки, но они крайне коварный инструмент транспортировки, поскольку изделие обычно проваливается на самый низ по скользкой внутренней поверхности. 7. Избыточное количество листов бумаги, взятых у преподавателя. В них легко затеряются шпаргалки. 8. Галстук (идеальное хранение шпаргалки, свернутой в рулон и разворачиваемой при помощи резинки). 9. Специальное нижнее белье (вариант не обсуждается из соображений охраны общественной нравственности).

При всей значимости аксессуаров, использование шпаргалок требует определенных действий. Извлечение шпаргалки. Эта ответственная часть операции проводится в момент ослабления бдительности экзаменатора. Легче всего тем счастливицам, которые располагаются сбоку от него и пользуются естественной ограниченностью бокового зрения. Для тех, кому повезло меньше и они разместились прямо против преподавателя, важна правильная геометрия посадки. Обычно используется технология рассадки «лицо в лицо, затылок в затылок». Это ограничивает его обзор. Затем следует приступить к извлечению шпаргалки. Классические варианты – *визуальный, тактильно-сенсорный, компьютеризированный*. В первом случае шпаргалки располагаются под столом и номера вопросов доступны для обозрения. Главный орган действия – зоркий

глаз. Недостатком этого способа является характерный бумажный шорох. Опытный экзаменатор по этому шороху может определить степень подготовленности студента: шорох отличника короток и энергичен, он быстро нашел нужный листок, слегка кося глазом под стол. Плохо успевающий студент, экипированный в последний момент чужими шпаргалками, долго ищет что-то под столом, его звуки неровные, тягостно-обреченные. Даже у самого строгого экзаменатора это вызывает жалость и он непроизвольно отводит глаза от страдальца.

Тактильно-сенсорный способ извлечения применяется редко, так как предполагает поиск вслепую, наощупь, по счету листов в пачке. Главный орган – уже не глаз, а умелые руки. Способ требует изрядного хладнокровия и хотя бы элементарных навыков в арифметике, но лишен недостатка первого, если отбор нужной шпаргалки происходит в звукоизолированном пространстве (кармане брюк).

Использование шпаргалки сродни входу дрессировщика в клетку с тиграми. Это опасно и непредсказуемо. Важны интуиция, актерские данные, спортивный азарт, склонность к риску и умение действовать на опережение. Начало списывания сопровождается, как правило, имитацией бурной умственной деятельности. Шпаргалщик морщит лоб, время от времени поднимая к потолку глаза, что-то шепчет, якобы вспоминая. Если он не переигрывает, то в этот момент главная опасность грозит ему не от экзаменатора, а от друзей. Счастливые обладатели шпаргалок стараются не встретиться взглядом с теми несчастными, у которых нет шпаргалки, или она по другому предмету. Если встретился взглядом – считай, что подписал моральное обязательство, а это и время отнимает, и лишний риск навлечет (а он-то как раз сейчас и некстати). Тону-

щие бедолаги особым тактом в отношении счастливицков не отличаются и усиленно привлекают их внимание к себе. Стандартный прием: «нет ли у тебя лишней ручки?», «передай мне, пожалуйста, программку!». Счастливицку эти вопросы радости не доставляют, поскольку все это происходит на фоне нескрываемой иронии экзаменатора (он сам был студентом). Остается одно – побыстрее заканчивать с ответом, пока в аудитории не появился еще один невезучий. Концентрация на шпаргалке грозит ослаблением бдительности и неожиданным написанием экзаменатора над столом.

Слабая экипированность шпаргалками редко восполняется в аудитории. Для студента остается выход в «туалет», просьба о коем удовлетворяется, но с комментариями экзаменатора. Последнему они почему-то кажутся остроумными. Полученная в коридоре шпаргалка обычно радости не приносит, но доставляет немало веселых моментов экзаменатору и всем находящимся в аудитории. Студент не может расшифровать чужой артефакт и поэтому уныло и обреченно озвучивает его прямо по тексту, не соблюдая падежей, управлений и интонаций. Если экзаменатор захочет еще поиграть с ним, как кошка с мышкой, то первый же вопрос по смыслу озвученных терминов бесславно завершает испытательную процедуру. При использовании шпаргалок важно смело смотреть в физиономию опасности и упреждать готовящийся удар. Например, можно задать экзаменатору вопрос о содержании билета, но таким образом, чтобы он почувствовал ваше знание предмета. Можно подняться навстречу преподавателю, двинувшемуся в обход по аудитории, и попросить у него еще лист бумаги. Возможно, это изменит траекторию его путешествия и позволит убрать компрометирующие вас материалы. Компьютеризи-

рованный вариант – это применение шпаргалки с помощью электронных устройств (так или иначе связанных с компьютером) непосредственно в аудитории. Всё начиналось с пейджеров. Например, несколько лет назад был популярен 8-строчный пейджер, желательно Fillips, на который мастер загодя сбрасывал материал по электронной почте. Сейчас электронное оборудование становится и более изощренным, и более удобным. Осваиваются карманные компьютеры. Они удобны, но обладают демаскирующим признаком – издают слишком громкие и характерные звуки при нажатии клавиш, отвечающих за просмотр файла. Кроме того, их не положить легально, как пейджер или мобильник, перед собой на стол. Есть варианты подстольного (внутрибрючного) использования КПК как магнитофона, но он затратен (требует огромную по объему флэш-карту) и обременителен по времени (нужно надиктовывать первоначально написанный текст) Кроме того, этот вариант требует выхода в «туалет» после получения билета для загрузки соответствующего файла, а преподаватель может не пойти навстречу вашей физиологии. Требуется и использование наушников, что тоже рискованно: они могут привести экзаменатора в ярость, если он «по темноте» примет их за детали плеера или мобильника.

Мобильник может быть использован в нескольких вариантах. Незамысловатым образом как простое приемно-передающее устройство, работающее по схеме «Юстас – Алексу», т.е. «оператор-диктовальщик» – «нелегал-получатель». Когда-то использование мобильного телефона было затруднено ввиду демаскирующего признака – тянущегося от уха шнура гарнитуры. Однако уже в январе 2004 г. я наблюдал изрядное количество студентов (преимущественно девушек), перешедших на использование

передовой (т.е. беспроводной) технологии bluetooth. Пользователи «голубозубой» технологии первоначально были замечены в коридорах, где они усердно озвучивали в трубку что-то из учебника или конспекта. Сейчас они более замаскированы и прячутся (видимо, опасаются упреков не-«мобилизованных» – потому завистливых – шпаргалистов). Огромное преимущество «голубого зуба» в том, что приемно-передающее устройство не имеет предательских проводков и его можно скрытно поместить в ушной раковине. Правда, раньше пользоваться этим устройством могли преимущественно девушки (вместе с парфюмерией, увеличивающей объем прически), так как у кавалеров часто не было волос такой длины, чтобы замаскировать в оных приемно-передающий модуль. Теперь микрогарнитура уверенно находится в классе unisex. Прогресс техники настолько значителен, что модуль не заметен при беглом осмотре ушной раковины. Лиц, пользующихся этим устройством, легко определить по характерной позе, которую они принимают на экзамене: ухо склоняется к ладони руки, опирающейся на локтевой сустав. Тем самым компенсируется настройка микрогарнитуры на минимальный звук. Эта поза имеет два равно устоявшихся варианта сценического исполнения – «ноющая зубная боль» и «рассеянное ожидание вдохновения».

«Голубой зуб» – не общедоступная беспонтовая звонилка, а солидный бизнес-сотик за столь же солидную цену. Сюда следует прибавить и оплату трафика за несколько минут. Так что шпаргалка выйдет дороговатая. Единственная отрадная сторона – стремительное удешевление микрогарнитуры (как при покупке, так и при аренде). Соответствующие адреса доступны в любом вузовском туалете или курительной

комнате). Помимо финансового бремени, мобильник-шпаргалка требует работы в команде: нужен оператор-диктовальщик, найти которого (которую) в горячую сессионную пору не так просто, да и соображения безопасности резко ограничивают круг потенциальных помощников. Тем не менее наш народ дожил до таких способов сдачи экзаменов, которые в классическом фильме «Операция Ы» изображены как недостижимая мечта.

Телефон может быть использован и в режиме радиомолчания. Важно только добиться беспрепятственного нахождения устройства на парте. Нужен телефон со сравнительно большим экраном, памятью и программкой Java. Способ трудоемкий, поскольку требует переработки компьютерной версии шпаргалки в указанной программной среде почти «вручную» (подгонка под индивидуальный телефонный экран). Если все эти трудности преодолены, то дальнейшее использование мобильного сродни пользованию КПК.

Всё большую популярность приобретают смартфоны, сглаживающие различия мобильного и КПК и не требующие обращения к Java. Смартфон наиболее удобен как носитель шпаргалки, поскольку он чрезвычайно похож на мобильник, среди которых всё еще встречаются малофункциональные и потому кажущиеся безопасными с точки зрения автономного хранения большого объема информации, изделия. Поэтому на них распространяется негласное право размещения на парте, как это было в течение семестра во время лекций и семинаров (под предлогом защиты тела от вредного излучения). Преподавателю будет трудно просить убрать телефоны, поскольку свой телефон он во время экзамена также открыто держит в зоне прямой видимости и не желает жертвовать связью с ми-

ром ради тишины в экзаменационной аудитории. Кроме того, смартфоны имеют слоты расширения (сменную карточку памяти) и потому не требуют внешнего оператора для загрузки информации из эфира во время экзамена.

В) *Среда*. Здесь значимы две фигуры – пользователь и контр-игрок (экзаменатор). «Облако» поддержки (кто без лишних напоминаний расслаживается в аудитории правильно, прикрывая товарищей и сокращая угол обзора и т.д.) не критично для процесса. Равно не критична и стихийно складывающаяся группа «недоброжелателей» (обделенных, завистников, неудачников-эгоистов), не говоря уже о надменных, как эльфы, отличниках, т.е. группа «безразличных». Контр-игрок – гораздо более деперсонализованная фигура, чем пользователь. В нем меньше человеческого, он, по большей части, функция процесса. В этом смысле контр-игрок может быть сведен к своим действиям.

Приемы борьбы со шпаргалкой. Они столь же древни, как и создание шпаргалок, и столь же разнообразны и обычно подчинены представлениям экзаменатора о целях экзамена. Персональный разброс этих целей велик, но это разброс в пределах социального, а не индивидуального поведения. Кто-то превращает экзамен в психоаналитическую процедуру, полагая, что экзамен – это праздник угнетенной твари, проводимый согласно поговорке «Отольются мышке кошкины слезы!». Кто-то полагает, что экзамен – это расставание старых друзей, которых не стоит расстраивать. Равнодействующая же представлений о цели экзамена вполне рациональна и подчинена правилам «Я не злой, но могу быть объективным», «Все сомнения решаются в пользу студента».

При этом приемы борьбы со шпаргалками различаются по последствиям для достигнутых «шпаргалщиков».

1. *Барско-либеральный*. «Кто подготовил полный комплект качественных шпаргалок, подходите, я сразу ставлю четверку, шпоры получите после сессии». В мире компьютерных технологий такой прием работает только на экзамене в одной группе. На следующих экзаменах преподаватель столкнется с поголовным предьявлением клонов приглянувшейся ему шпаргалки и их сличение займет неоправданно много времени. Экзаменатор может его применять, если он потребует рукописный вариант шпаргалки и будет готов сличать гораздо менее (чем компьютерные) читаемые тексты.
2. *Либерально-иронический*. «Списывайте, списывайте! Я все вижу. Буду задавать дополнительные вопросы». Такой прием основан на главном принципе экзамена: «Нет студента, которому нельзя будет поставить двойку». Прием самый неэффективный, так как экзамен превращается в опрос без подготовки, а студент, у которого не изъяли вовремя шпаргалки, доказывает свою непопечность и кристальную честность ссылкой на правило «Не пойман – не вор». Экзамен превращается в препирательство и стороны расходятся с чувством взаимного раздражения.
3. *Профилактический*. Экзаменатор время от времени проходит между столами, не допуская списывания. Метод экономичен для преподавателя, поскольку не требует проведения душераздирающих специальных оперативно-розыскных мероприятий и неизбежной траты нервов с обеих сторон. У этого метода есть оборотная сторона: он физически обременителен для экзаменатора, требует от него прекрасной беговой формы, но переключает мозг на переработку визуальной, а не

звуковой информации – а она основная на экзамене. Метод благоприятен для сдающего экзамен в момент преподавательского рейда, так как внимание преподавателя не концентрировано на словах сдающего. Сейчас этот метод модернизируется и переживает настоящий бум, обусловленный невозможностью найти в ушной раковине микрогарнитуру. Суть сводится к отказу экзаменатора от беготни по аудитории и от выслушивания ответа до конца. Ответ «по билету» превращается в задушевное собеседование «по всему материалу». Оператор-диктовальщик, как правило, не успевает отреагировать на быструю смену тем собеседования. Метод содержит огромный потенциал для развития вузовского сообщества. 4. *Конфискационный*. Экзаменатор изымает шпаргалки у студентов, не обнаруживая никаких эмоций по этому поводу, руководствуясь презумпцией отсутствия самой процедуры списывания. 5. *Конфискационно-назидательный*. Экзаменатор изымает шпаргалку, произносит по этому поводу назидательный спич и заменяет экзаменационный билет у неудачника. 6. *Репрессивный*. Экзаменатор изымает шпаргалку и ставит неудовлетворительную оценку. 7. *Репрессивно-назидательный*. Застигнутый на месте шпаргалщик немедленно отправляется к столу экзаменатора, отвечает по билету, потом по всем оставшимся билетам, потом по всем вопросам экзаменационного списка и с облегчением получает неудовлетворительную оценку. 8. *Садистический*. Применяется только в комплексе с другими приемами, обычно №№ 6, 7. Преподаватель ласково мурлыкает аудитории: «Вы тут без меня не соскучитесь, если я пять минут погуляю?». Дождавшись радостного одобрения, он выходит из аудитории и начинает наблю-

дать за ней из коридора через замочную скважину. После этого следуют возвращение и адресный «разбор полетов».

Аксиология шпаргалки. Как средства подготовки к экзамену те письменные материалы, которые станут шпаргалкой, необычайно ценны. Как средства собственно сдачи экзамена они имеют очень малую ценность. Если студент написал полный комплект шпаргалок, он выучил предмет и сможет сдать его и так. Ценность шпаргалки – не столько информационная, сколько предохранительно-релаксационная и мнемоническая. Ситуация со шпаргалками примерно такая, как в фильме «Место встречи изменить нельзя»: «Зачем тебе сберкнижка?» – «Она мне душу согреет, когда я с вами в подвал полезу». Очень часто студент не использует шпаргалку до конца. Беглый взгляд на краешек шпаргалки «оживляет» память, шпаргалка становится ненужной для сдачи экзамена.

Шпаргалка может стать важным фактором развития вузовского сообщества, активизируя в нем взаимосвязанные процессы бюрократизации и роста гражданского общества. Компьютеризация шпаргалки выявила очевидную дефектность регламентации учебного процесса, где до сих пор господствует «усмотрение». На каком основании экзаменатор прервал мой ответ? На каком основании он задает вопросы за пределами билета? Эти и другие вопросы может задать студент в ситуации тотального распространения презумпции его виновности в преподавательской среде. В этом смысле проблема шпаргалки превращается в проблему прав студента в учебном процессе. Эта связь пока еще не осознана студентами. Я практически не встречал обсуждения проблемы шпаргалки на студенческих форумах. Это означает, что легитимации

шпаргалки не произошло и какие-то патриархальные табу остаются в сознании самой динамичной части нашего – всё еще – архаичного народа.

Мораль, или resume. Принятый в «Трактате» исследовательский подход позволяет показать, что и шпаргалный процесс на Руси подчиняется правилу «хотели как лучше, получилось как всегда» (рафинированно-европейский аналог – «благими пожеланиями вымощена дорога в ад»): мотивация шпаргалщика безупречна – он хочет остаться студентом, цель – уже сомнительна (сдача экзамена с меньшим объемом запоминания и уяснения материала без снижения оценки), средства – со всем недопустимые. Использование шпаргалок – дело малопочтенное, конфликтное,

портящее нервы как студенту, так и преподавателю, а также угрожающее академической карьере студента. Оно не должно оставаться безнаказанным, но и не должно становиться предметом надрывного морализирования и причитания и тем более превращаться в преследование на переэкзаменовке. Как никогда уместна рекомендация: «Осуди грех и прости грешника». В целом же шпаргаление – подчеркнем еще раз – процесс социальный, а не индивидуальный, и потому противодействие ему должно носить институциональный характер – т.е. сделать шпаргалку ненужной для выживания студента. Перефразируем совет М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Внедряй просвещение с возможно меньшим пролитием крови».